Інколи Гоголь вдається до заміни сучасного слова застарілим. Порівняємо чорновий варіант рукопису "Тараса Бульби" і остаточний варіант редакції 1842 року:

"Бегущие толпы монахов...женщин вдруг наполнили многие города, где какая-нибудь была надежда на *партизан*" і "Бегущие толпы монахов...женщин омноголюдили те города, где какая-нибудь была надежда на гарнизон и *городовое рушение*"

У чорновому варіанті слово "партизан" стосовно до описуваних подій – анахронізм, тобто не відповідає хронологічно часу дії. Тому письменник вводить у текст словосполучення "городовое рушение", яке має всі характерні ознаки історизму.

М. Гоголь наближає свою історичну розповідь до реалістичних традицій народного історизму на основі творчого, тематично вмотивованого відбору лексико-зображувальних засобів. Музика достовірного слова письменника продовжує захоплювати нас і понині, відроджуючи у свідомості далеку епоху з її мораллю, особливим побутом, своєрідними людськими стосунками. Про це писав ще В.Г.Бєлінський: "Гоголь не пише, а малює; його зображення дихає живими фарбами дійсності. Бачиш і чуєш їх. Кожне слово, кожна фраза різко, виразно, реально виражає у нього думку. І даремно б хотіли ви придумати інше слово, чи іншу фразу для вираження цієї думки" [1, с.12].

Гоголівські традиції широкого використання в історичному жанрі мови народної поезії, зокрема застарілих слів, благотворно позначились на подальшому розвитку стилістики російського історичного роману.

ЛІТЕРАТУРА

1. Вишневская Г.П. На расстоянии полутора столетий. О языке произведений Н.В.Гоголя // Русск.яз. и лит. в ср.уч. заведениях УССР. – 1984. – №1. – С.12-17.
2. Гоголь Н.В. О преподавании всеобщей истории. – Собр. соч.: В 7 т. – Т.7. – М., 1967. – С.42-57.
3. Докусов А.М. "Миргород" Н.В.Гоголя. – Л., 1971.
4. Карпенко А. О народности Н.В.Гоголя. – К., 1973.

УКРАИНСКАЯ ЖЕНЩИНА В РУССКОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ ГОГОЛЯ (гендерный аспект)

К.В. Дегтярева
(Полтава)

Антропоцентрический вектор, занявший одно из ведущих мест в современных гуманитарных исследованиях, во многом определил появление и гендерных исследований. Гендерные исследования – междисциплинарная область, новое направление гуманитарной науки, которое сейчас находится в процессе становления. В центре его внимания – культурные и социальные, а также языковые факторы, определяющие отношение общества к мужчинам и женщинам, поведение индивидов в связи с принадлежностью к тому или иному полу, стереотипные представления о мужских или женских качествах – все то, что переводит проблематику пола из области биологии в сферу социальной жизни и культуры. Таким образом, гендер – это социокультурный пол.

Гендерные отношения накладывают мощный отпечаток на язык, обычаи, искусство, нередко на интерьер дома и даже на производственную сферу. Поэтому гендерный подход в исследованиях в целом предполагает, что различия в поведении и восприятии мужчин и женщин определяются не столько их физиологическими особенностями, сколько такими социальными факторами, как воспитание, и

распространенными в каждой культуре представлениями о сущности мужского и женского. Другими словами, разброс в социальных ролях значительно шире, чем физиологические различия. «Культура и язык пронизаны гендерными отношениями, а гендер как социокультурная надстройка над биологической реальностью и как система социополовых отношений отражает внутреннее противоречивое и одно-временно динамичное соотношение мужского и женского субстратов» [3, с.81].

Гендерные лингвистические исследования проводятся в различных направлениях, затрагивая в том числе и языкознание. Гендерная лингвистика рассматривает характерологические особенности языка, его выразительные средства в целом и выразительные средства для концепта пола. Данное направление относится к малоисследованным, но достаточно интересным направлениям, поскольку позволяет изучить возможности гендерной асимметрии в языковой системе. В феминистской критике языка высказывалось положение об элементах андроцентризма в той или иной языковой системе. Согласно этому направлению в лингвистике язык любого патриархатного общества фиксирует картину мира с мужской точки зрения, поэтому язык не только антропоцентричен (ориентирован на человека), но и андроцентричен (ориентирован на мужчину): язык создает картину мира, основанную на мужской точке зрения, от лица мужского субъекта, с точки зрения мужской перспективы, где женское представлено главным образом в роли объекта, в роли «другого», «чужого» или вообще игнорируется, в чем и состоит феминистский «упрек» [3, с.516]. Феминистская критика языка среди прочих выделяет следующие признаки андроцентризма: 1) отождествление понятий *человек* и *мужчина*; 2) субстантивы женского рода являются производными от мужских, а не наоборот; 3) субстантивы мужского рода могут употребляться неспецифицированно, то есть для обозначения лиц обоих полов; 4) согласование на синтаксическом уровне происходит по форме грамматического рода соответствующей части речи, а не по реальному полу референта; 5) фемининность и маскулинность разграничены резко – как полюса – и противопоставлены друг другу в качественном (положительная и отрицательная оценка) и в количественном (доминирование мужского как общечеловеческого) отношении, что ведет к образованию гендерных асимметрий [цит. по: 4, с.40]. А.В. Кирилина высказывает предположение о различных степенях андроцентризма различных языковых систем в зависимости от социально-культурных особенностей тех или иных носителей языка [5, с.23]. Сопоставление по указанным параметрам русской и украинской языковых систем позволяет подтвердить высказанное предположение. Так, в украинском языке, в отличие от русского, не происходит отождествления понятий *человек* и *мужчина*, а существует оппозиция *людина – чоловік, мужчина*; для наименований лиц по полу могут употребляться субстантивы среднего рода, слова с так называемой асексуальной семантикой (термин Н.Г. Озеровой) – *дівча, хлоп'я, дитя, немовля, старча* и т. д. Поэтому вызывает интерес сопоставительное исследование систем русского и украинского языков как носителей разных степеней андроцентричности.

В исследованиях неоднократно отмечалось, что в украинском социуме, по крайней мере в определенные исторические периоды (например, в период казачества), женщины обладали некоторыми свободами. Таким образом, существующая бóльшая украинская фемининность могла оказывать влияние на систему русского языка, и в первую очередь это могло проявляться в дискурсах тех русских писателей, которые в большей или меньшей степени связаны с украинской культурой.

Особый интерес в этом аспекте вызывает Н.В. Гоголь, творчество которого, как неоднократно отмечалось в исследовательской литературе, является «русскоязычной ветвью украинской культуры» [1, с.82] и, как отмечает О. Ковальчук, «картина мира в его произведениях сложная по своей структуре, но в ней всегда ощутимо влияние украинскости, везде просматриваются «глаза» и «сердце» — восприятие и

они активны и деятельны в жизненно важных для них ситуациях. Подобная трактовка украинских девушек и женщин у Гоголя совпадает с местом украинской женщины в социуме (по крайней мере во времена казачества) и соответственно с репрезентацией в украинской языковой системе и находит дальнейшее развитие в украинской литературе (ср. Соломию в повести «Дорогою ценою» М.Коцюбинского, Килину и Мавку в «Лесовой песне» Леси Украинки и т. д.).

В «Вечерах на хуторе близ Диканьки» мы находим еще один интересный с точки зрения гендерного подхода женский образ – образ Катерины из «Страшной мести». Это, как отмечается в исследовательской литературе, «по-софокловски трагедийный женский образ». Любящая и преданная жена, нежная мать, отзывчивая к любому горю, она, по сути, становится ответственной за преступления и злодеяния своих предков.

Таким образом, украинская женщина в изображении Гоголя –достаточно независимая, решительная, наделенная умом, способная на поступок, несмотря на традиционные гендерные роли ее в обществе, что в целом соответствует роли женщины в украинском социуме, которой в семейном укладе была предоставлена бóльшая свобода. Следовательно, репрезентация украинской женщины в русскоязычном дискурсе Гоголя, синтагматика субстантивов-наименований женщин и коннотативные характеристики в русскоязычном дискурсе Гоголя совпадают с лингво-ментальными стереотипами украинского языка и, следовательно, подтверждает большую степень фемининности украинского языка по сравнению с русским.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барабаш Ю. Почва и судьба. Гоголь и украинская литература у истоков. – М., 1995.
2. Горошко Е.В. Гендерная проблематика в языкознании //Введение в гендерные исследования / Под ред. И.А. Жеребкиной. – Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб, 2001. – С.508-542.
3. Гусейнова И.А., Томская М.В. Гендерный аспект в текстах современной рекламы (на материале журнальной прессы ФРГ) // Филологические науки. – 2000. — №3. — С.81-92.
4. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. – М., 1999.
5. Кирилина А.В. О применении понятия гендер в русскоязычном лингвистическом описании //Филологические науки. – 2000. — № 3. – С.18-27.
6. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. – М., 1999.